

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Манн
ПОПУТЧИКИ

050

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Кэтрин Манн

Попутчики

«Центрполиграф»

2012

Манн К.

Попутчики / К. Манн — «Центрполиграф», 2012 — (Соблазн – Harlequin)

Отправляясь на свое первое в жизни задание Интерпола, Хилари Райт и не думала о том, что встретит свою судьбу... Трой Донаван тоже вряд ли мог предположить нечто подобное.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэтрин Манн

Попутчики

Пролог

Военный исправительный лагерь в Северной Каролине 17 лет назад

Трою Донавану обрили голову и отослали его в исправительную школу. Ему тогда было всего пятнадцать лет.

Может ли жизнь так поворачиваться задом? Еще как! В дальнейшем он не раз убеждался в этом.

Топчась на входе в казармы, Трой Донаван искал глазами свою вешалку. С дюжину коек были заняты парнями с такими же бритыми головами, как у него, – еще одна победа старого доброго папаша, избавившего сына от длинных волос. Кто еще посмеет поставить могущественного доктора Донавана в неловкое положение? Не говоря уже о том, чтобы сделать это достоянием общественности, как и случилось, когда сына знаменитого доктора уличили во взломе компьютерной системы министерства обороны.

В результате Троя доставили в тюрьму, вежливо именуемую частной военной школой, скрытой в холмах Северной Каролины. Именно к подобному соглашению пришел его собственный отец и судья в родном штате Виргиния. Противясь желанию высунуть кулак сквозь решетки, Трой крепче ухватился за свой костюм.

К черту все это! Трою совсем не по душе, чтобы от него избавлялись, как от чего-то постыдного. Если бы решение было предоставлено ему, он бы предпочел колонию для малолетних или даже тюрьму. Он согласился с решением судьи только ради матери. Школу ему предстояло оканчивать в этих стенах, но если его отметки будут на уровне, а сам Трой не влипнет ни в одну историю – до того, как ему исполнится двадцать один год, – он сможет вернуться к прежней жизни.

Теперь ему осталось только выживать здесь и надеяться – его мозги останутся при нем.

Койка за койкой, он подошел к последнему ряду, где на ножке кровати висела табличка «Донаван Т. Е.». Трой скинул вещевой мешок на пустую нижнюю койку. С верхней тут же свесилась нога в начищенном ботинке, и кто-то саркастически протянул:

– Значит, ты и есть Робин Хакер-Гуд? Добро пожаловать в ад!

Отлично!

– Спасибо. И не называй меня так.

Когда история о его «подвиге» появилась в прессе под заголовком «Робин Хакер-Гуд», Трой сразу возненавидел данное ему прозвище. В прессе также не обошлось без влияния отца, сделавшего все возможное, чтобы приуменьшить значимость коррупционного скандала с участием правительства. Ведь именно благодаря усилиям его сына-подростка об этом и стало известно.

– Что случится, если я буду звать тебя так, как хочу? – продолжал издеваться паренек сверху, на табличке которого значилось «Хьюз К.Т.» – Ты стащишь с моего счета деньги, гений?

Трой встал на цыпочки, чтобы убедиться – ему не придется спать под сатанинским отродьем. Отродье носило очки и читало «Уолл-стрит».

– Насколько я понимаю, ты не знаешь, с кем имеешь дело. – Хьюз резко перелистнул страницу и снова скрылся за газетой. – Неудачник! – презрительно бросил он.

Неудачник?

Ладно, спокойно. Трой знал: он просто гений – достаточно взглянуть на результаты его тестов. Правда, родителям было все равно. Его старший братец покуривал травку и бегал за девушками из группы поддержки. И его с треском выкинули уже из второго колледжа. Вот братец конченный неудачник, но их отец так не считал – подобные проблемы он легко решал с помощью денег.

Гораздо сложнее было скрыть, что его младший сын нелегальным способом выявил коррупцию в министерстве обороны, указав на связанных с этими контрактами двоих конгрессменов. В глазах отца Трой совершил непростительный проступок, поставив своих родителей в неудобное положение перед друзьями. Поэтому его сравнение с Робинот Гудом было совсем неуместно.

Трой раскрыл вещевой мешок с униформой и нижним бельем, стараясь не смотреть в маленькое зеркало на бельевом ящике – иначе можно было ослепнуть от света, отраженного от его блестящей, наголо бритой головы.

Если бы только у него был компьютер! Психотерапевт, назначенный судом для оценки психического состояния Троя, выявил у подростка проблемы в общении с людьми. Виртуальный мир заменил ему реальный.

Этот последователь Фрейда был прав. И вот сейчас Трой оказался в битком набитом людьми кошмарном бараке. Это все равно что оказаться в аду...

У Троя не было возможности поискать в компьютере данные о малолетних преступниках, с которыми он очутился под одной крышей. Согласно решению судьи, ему разрешалось пользоваться Интернетом только под присмотром наставников и только в учебных целях.

Трой плюхнулся рядом со своим мешком. Нет, должен быть какой-нибудь выход, чтобы выбраться из этого места!

Нога сверху перестала качаться туда-сюда, и появилась рука, принадлежащая мистеру Уолл-стрит, – она сжимала игровой пульт.

Не совсем компьютер, но уже что-то электронное! Часть души Троя, которая не мыслила себя без электронных штучек, воспарила. Схватив приставку, он завалился на койку. Мистер Уолл-стрит-Хьюз обошелся без ехидного замечания, не обронив ни слова.

Трой решил: «Парень, может, не так уж и плох. И на этом спасибо».

На данный момент он был почти счастлив. Нет, не только потому, что в руке у него оказалась заветная электронная игрушка, а из-за соседства с человеком, который и в таком заведении мог позволить себе не следовать установленным правилам.

На секунду Трой даже позволил себе помечтать о том, что найдет здесь друга.

Глава 1

Хилари Райт нужно было срочно чем-нибудь себя занять во время полета из округа Колумбия в Чикаго. Ей не повезло – на креслах впереди нее оказались новобрачные, которые, очевидно, забыли, где находятся.

Она опустила на свое место у окна и быстро надела наушники. Лицо обдало легким порывом прохладного воздуха из кондиционера. Вообще-то Хилари предпочла бы посмотреть кино, но тогда ей пришлось бы открыть глаза, а это было рискованно – неизвестно, что еще задумает парочка впереди нее.

Хилари просто-напросто хотела вернуться в Чикаго, чтобы наконец-то исправить самую ужасную ошибку и начать жить с чистого листа.

Звучащая в наушниках песня вводила в сон. Чтобы не уснуть, Хилари начала искать другую радиостанцию и остановилась на «Звуках музыки».

По проходу двигались другие пассажиры: семья с двумя детьми, затем несколько бизнесменов и женщин. Все они проходили мимо нее, к дешевым местам, на которых обычно летала и она сама. Но только не сегодня. Билеты на этот полет первым классом были приобретены ЦРУ – безумие, не меньше. Вплоть до этого месяца Хилари слышала о ЦРУ лишь в новостях, смотрела про агентов фильмы. Сейчас же ей предстояло помочь этой организации, чтобы обелить свое имя и не угодить в тюрьму.

До Хилари донесся стон новобрачной. Она поглубже уселась в кресле и крепче зажмурила глаза. Мало того что она нервничала перед своей первой поездкой в Чикаго, так еще это! Вообще-то Хилари всегда мечтала выбраться из своего маленького Вермонта и побывать где-нибудь еще. Поэтому работа в качестве организатора мероприятий в округе Колумбия поначалу казалась ей посланной Богом. Она начала встречаться с интересными людьми, о которых прежде только читала в новостях, – политиками, звездами кино, даже членами королевских семей.

И размах, с каким жил ее богатый бойфренд, ее поразил. Глупо, конечно, как она позволяла себе не замечать истинных целей, скрывающихся за филантропическими пожертвованиями Барри, отсутствия у него каких бы то ни было моральных устоев.

И вот теперь Хилари предстояло вытащить себя за волосы из болота, в котором она увязла, доверившись негодяю, который под видом благотворительности выуживал из богатых деньги, оседающие на его счете в швейцарском банке.

Покинув маленький городок, Хилари так и осталась доверчивой провинциалкой.

И вот сегодня ее глаза открылись.

Хилари открыла глаза и тут же пожалела об этом – в просвете между сиденьями мелькнула обнаженная кожа и розовый бюстгальтер.

Снова крепко зажмурившись, она постаралась забыть в повторяющемся мотиве мелодии, доносящейся из наушников.

«Расслабься, – сказала она себе. – Не накручивай себя. Надо как-нибудь прожить этот уик-энд».

Все, что ей предстояло сделать, – это опознать мошенника из банка, связанного с ее бывшим бойфрендом, через которого деньги переправлялись за границу, написать официальное заявление в Интерпол и вернуться наконец к своей работе.

После того как Хилари вновь удастся завоевать расположение своей начальницы, она вернется к организации вечеринок, с которых и начинала когда-то. Стоит только начать появляться статьям, освещающим ее вечеринки, в отделе светской хроники во всех больших газетах, как ее карьера стремительно пойдет вверх. А в это время ее экс-бойфренд будет коротать

время в тюрьме, читая о ней в таблоидах и завидуя успеху бывшей подружки. Может, в журналах даже появятся ее фотографии, на которых она будет выглядеть чертовски соблазнительно – так, что при взгляде на нее Барри будет задыхаться в своей одиночной камере...

Подонок!

Хилари ущипнула себя за переносицу, борясь с подступающими слезами, но начать жалеть себя ей помешал легкий хлопок по плечу. Вытащив наушник, она подняла глаза и поочередно увидела элегантный темно-синий костюм, галстук от Хьюго Босса и на нем классическую застежку.

– Прошу прощения, мэм, но вы заняли мое место.

Голос у мужчины был низкий, приятный, без каких-либо раздражительных ноток, которых вполне можно было ожидать. Его лицо оказалось в тени, и Хилари могла видеть лишь достаточно длинные темно-каштановые волосы, доходившие ему до воротника.

И она заняла кресло этого мужчины?

Хилари моргнула и сделала вид, что старательно изучает свой билет, хотя прекрасно знала, какое у нее место. Просто ей хотелось сидеть у иллюминатора, а не возле прохода. Но, видимо, ничего не поделаешь...

– Прошу прощения. Вы правы.

– Знаете что? – Мужчина положил руку на спинку пустого сиденья. – Если вам нравится сидеть у иллюминатора, то и оставайтесь там. А я займу ваше место.

– Что вы! Не хочу злоупотреблять вашей любезностью, – поспешно отозвалась Хилари, и в ту же минуту до них долетел стон с ряда, где сидели новобрачные. Хилари стиснула зубы, стараясь не покраснеть.

– Не волнуйтесь, все в порядке, – успокоил ее мужчина.

Положив свой кейс на полку, он сел рядом.

Когда он повернулся к ней и свет упал на его лицо, Хилари беззвучно выдохнула. Ничего себе! Да ведь он красавчик! Черты лица, конечно, резковаты, но зеленые глаза, прикрытые длинными ресницами, так и притягивали взгляд. Если судить по морщинкам, которые появлялись на его лице, когда он улыбался, мужчине было уже за тридцать...

Хилари склонила голову и внимательнее всмотрелась в лицо попутчика. Странно, он показался ей знакомым, хотя она не могла вспомнить, где его видела. «Нет, наверное, мне показалось», – решила она, ведь запомнить всех, с кем ей довелось встретиться на устроенных ею вечеринках, было просто нереально.

Самолет начал выруливать на взлетную полосу, и Хилари услышала щелчок – мужчина пристегнул ремни.

– Вы не любите летать, верно? – вдруг спросил он.

– С чего вы это взяли?

Мужчина пожал плечами:

– Вы сели у иллюминатора, но не распахнули шторки. Самолет еще не взлетел, а вы уже слушаете радио. – Он бросил мимоличный взгляд вниз. – К тому же вы мертвой хваткой вцепились в подлокотник.

Хилари распахнула глаза: «Да уж, есть над чем подумать. Красавец к тому же наблюдатель».

Впрочем, мужчина сам подсказал ей выход. Уж лучше признаться в страхе перед полетом, чем посвящать незнакомца в подробности того, как она умудрилась испортить себе жизнь.

– Точно! Вы меня раскусили. – Хилари кивнула. В этот момент одно из кресел впереди опустилось, и им стало видно, как мужчина запускает руку за пояс женщины. Хилари понизила голос и добавила: – К тому же эта любовная парочка не помогает расслабиться.

Улыбка исчезла с лица мужчины. Он нахмурился:

– Я вызову стюардессу.

Он уже потянулся к кнопке, но Хилари удержала его за запястье. В ту самую секунду, как их руки соприкоснулись, между ними словно проскочила искра.

Прочистив горло, она сложила руки на груди.

– Не стоит. Кажется, стюардесса занята другими пассажирами. – Хилари понизила голос: – К тому же, как мне кажется, ей совсем не нравится, что мы разговариваем. Видели, как она на нас посмотрела?

Мужчина склонился ближе и произнес заговорщическим тоном:

– А как вы посмотрите на то, если я начну колотить по спинкам сидений этой парочки? Может, тогда они сообразят, что вовсе не невидимы, как им кажется?

Когда сосед оказался так близко от нее, Хилари вдруг перестала замечать то, что творилось впереди. Да и взгляд мужчины выдавал его явный к ней интерес.

Хилари почувствовала приятное волнение. Кажется, она совсем не возражает против своего спутника...

– Пусть живут, – произнес мужчина. – А мы займемся своими делами. Хотя, если честно, так недовольно стюардесса могла смотреть на них, а не на нас. Мне кажется, это было бы справедливо.

Но тон, каким были произнесены эти слова, заставлял усомниться в их искренности.

Хилари фыркнула:

– Вы циник?

– А вы собираетесь сообщить мне, будто верите в любовь? В ухаживания, цветы и прочие атрибуты?

Хилари оглядела его дорогой костюм, перевела взгляд на улыбающееся лицо с ямочками.

– Не сочтите за оскорбление, но лично мне не кажется, что так выглядит типичный семьянин.

Негромко рассмеявшись, мужчина положил руку на грудь.

– Почему вы обо мне такого мнения? Я задет до глубины души, – с наигранной печалью произнес он.

Хилари также рассмеялась, но ее смех замер, стоило ей почувствовать на себе его пристальный взгляд.

Мужчина указал на иллюминатор:

– Мы в воздухе. Можете открыть шторку и расслабиться.

Хилари недоуменно посмотрела на него, а затем вспомнила, как объяснил ее попутчик задернутую шторку. А уж после этого вспомнила, почему она была так напряжена. Ее бывший бойфренд... Чертов Барри! Но ничего, если ей удастся опознать его сообщника в Чикаго, то Барри скоро окажется за решеткой.

– Трой. – Мужчина протянул руку. – Меня зовут Трой. Я из Виргинии.

– Хилари, из округа Колумбия.

Хилари осторожно взяла его руку и пожала, надеясь, что в этот раз ей удастся избежать удара электричества, статического или какого бы ни было еще. Но нет! И в этот раз стоило их рукам соприкоснуться, как между ними опять пробежал разряд. Хилари явственно ощутила, как по ее телу прошло тепло. Впрочем, что плохого было в том, что ей кто-то понравился?

Именно бывшему парню Хилари была обязана тем, что стала осторожнее в общении с мужчинами. Барри сумел превратить девчонку с фермы в циничную женщину, не доверяющую никому. Вот и сейчас Хилари спрашивала себя: «Не скрывается ли за желанием этого мужчины безобидно пофлиртовать во время полета, чтобы скоротать время, что-нибудь еще?»

Пропади все пропадом! Что может быть криминального в том, чтобы поболтать с парнем во время полета? К тому же он, конечно сам того не желая, помог ей расслабиться, когда она думала о предстоящем благотворительном вечере, на котором ей предстояло опознать соучастника Барри. Этот соучастник был хитрый тип, ему до сих пор удавалось избежать внимания

камер. В лицо его знали всего несколько человек, включая Хилари. В первый раз она столкнулась с ним в квартире Барри, когда решила зайти без приглашения. А второй раз – в офисе Барри.

Вспомнит ли он ее, когда увидит? Хилари тешила себя мыслью, что нет.

А теперь сосед как раз предлагал ей отвлечься от мыслей. Например, от того, стоит ли ей принять немного алкоголя, чтобы забыть о своем задании? Ведь Хилари еще ни разу в жизни не приняла ни капли!

– Так как, Трой? Не расскажете, зачем вы направляетесь в Чикаго?

Трой узнал Хилари Райт сразу, как только увидел ее в салоне самолета. Она выглядела в точности как на том фото, которое ему дали, включая веснушки на носу и выгоревшие на солнце пряди рыжих волос.

Но фотография не давала никакого намека на то, что скрывается ниже ее шеи. И это было досадным упущением, так как Хилари Райт оказалась длинноногой, с плавными изгибами фигуры, к тому же от нее веяло невинностью. Вообще-то Трой предпочитал другой тип женщин, но кто сказал, что нужно всегда следовать предписаниям?

Вот почему он оказался на борту самолета, которым летела Хилари, а не согласился с планом, предложенным сотрудниками ЦРУ, разработанным ими совместно с американским подразделением Интерпола. Чтобы застать Хилари врасплох и увидеть, как она себя поведет.

К счастью для Троя, место рядом с Хилари оказалось незанятым, что дало ему возможность оказаться с ней в непосредственной близости. Девушка ничего не заподозрила.

Она была, несомненно, очень мила – он едва сдержался, чтобы не поцеловать ее милый веснушчатый носик. И Трой оказался совсем не готов к исходящей от нее живительной энергии и ауре невинности.

Именно на этом рейсе в Чикаго он и ожидал встретить Хилари Райт. Хотя бы потому, что вечеринка в гадючнике, которая должна была состояться в эти выходные, была единственным местом, где ей надлежало быть.

Черт бы побрал тех, кто решил ввести в игру Хилари Райт! Он бы смог справиться с этим заданием один, но кому-то сверху, видите ли, понадобилось быть уверенным в том, что сама Хилари Райт не участвует в схеме по отмыванию денег.

Едва увидев ее, Трой сразу понял: девушка слишком наивна, чтобы быть заодно с негодями, использующими мероприятие по сбору благотворительных средств для получения нелегальных доходов.

– Трой? Эй! – Хилари помахала рукой перед его лицом. Трой заметил, что ногти у нее были обгрызены. – Почему вы летите в Чикаго?

– Деловая поездка. Компьютеры, – не вдаваясь в подробности, сказал Трой. И этого достаточно. – А вы почему? – спросил он, зная ответ.

– На благотворительную вечеринку. Я организую подобные мероприятия, и... э-э-э... моя начальница решила отправить меня, чтобы проверить работу шеф-повара.

Да уж, Хилари Райт была никудышной лгуньей. Даже если бы он не знал цели ее поездки в Чикаго, сразу бы заподозрил – эта особа явно лжет.

– Шеф-повара? Из Чикаго? А сами вы работаете в округе Колумбия? Вы работаете на лоббистов?

– Нет, моя работа связана с организацией мероприятий по сбору благотворительных средств, а не для поддержки политических кампаний. Мы ничего не планируем организовывать в Чикаго. Просто заодно я сравниваю работу наших конкурентов. В общем, мне предстоит грандиозное задание, начиная с проверки и... – Хилари оборвала себя и улыбнулась: – Кажется, я чуть не вывалила на вас все подробности своей деятельности. Вряд ли вам это интересно...

– Короче говоря, ваша работа заключается в полировке нимбов вокруг голов богатых и знаменитых. – Трой слабо улыбнулся.

Хилари слегка поджала губы:

– Называйте как хотите. К счастью, я не нуждаюсь в вашем одобрении.

Трой едва удержался, чтобы не продолжить ее подкалывать, – глаза у Хилари так и засверкали от праведного возмущения, отчего она стала еще очаровательнее.

Подобную честность встретишь нечасто. Может, оттого, что это зачастую связано с некими проблемами?

Трой знал это слишком хорошо. Ему понадобилась вся его выдержка, когда он, пятнадцатилетний подросток, выслушивал решение судьи. Но надо признаться – пребывание в школе пошло ему на пользу. Неожиданно для самого себя Трой обзавелся друзьями и выработал для себя новые правила. Более того, он научился следовать этим правилам. Когда ему позволили вернуться к компьютерам, он сел за разработку игры, которая оказалась настолько успешной, что позволила ему заработать в несколько раз больше своего отца.

Так появилась на свет его компания.

Но за то, чтобы заниматься любимым делом, пришлось платить. Теперь каждый его шаг отслеживался, так как спецслужбы решили: однажды ощутив вкус собственной власти, парень захочет попробовать сделать это еще. Вообще-то они оказались правы... В двадцать один год Трою сделали предложение, от которого он не смог отказаться. Если ему еще когда-нибудь захочется сделать что-нибудь подобное, то его навыками охотно воспользуется американское отделение Интерпола.

Сначала ему пришлось непросто, когда он понял: ему давали лишь ограниченную свободу. Однако шло время, и к тридцати двум годам Трой научился придерживаться установленных правил – так же, как и получать некоторое удовольствие от собственного участия в борьбе с международной преступностью. К своей работе Трой относился серьезно, что и доказывал каждый раз, когда к нему обращались с новым заданием.

Спустя некоторое время к помощи Троя стали прибегать не только тогда, когда требовались его знания в области информационных и сетевых технологий. Его богатство служило ему пропуском в высшие круги общества. Когда Интерполу немедленно требовался человек, который имел туда доступ, обращались к таким, как Трой, свободным агентам. В большинстве же случаев его работа была закулисной и сводилась к тому, что он знал лучше всего, – к компьютерам. Работа, подобная той, которую ему предстояло выполнить сейчас, случалась редко – как правило, раз в год, – главным образом для того, чтобы не навлечь на Троя Донавана подозрения.

Подобная осторожность была как нельзя кстати, особенно сейчас, когда в операцию, проводимую совместно ЦРУ с Интерполом, так неосмотрительно, по мнению Троя, вовлекли Хилари Райт. Она ведь никого не сможет обмануть, а вот выдать себя – запросто!

Такое мнение у Троя сложилось сразу, как только он прочел ее дело. Неужели, кроме него, этого никто не заметил? И уж если Троя считают компьютерным гением, то почему не прислушиваются к нему? Вот и пришлось Трою срочно организовывать себе билет на этот рейс, чтобы подтвердить свои опасения. Трой поставил себе задачу приклеиться к Хилари на весь уик-энд, чтобы она, не дай бог, не провалила всю операцию.

Одно хорошо: находиться рядом с такой женщиной – одно удовольствие.

Впервые за последние несколько лет Трой перестал чувствовать ставшую уже привычной скуку. В Хилари Райт было нечто такое, что возбуждало его любопытство. Так что время полета он посвятит тому, чтобы догадаться, чем же его так заинтриговала эта девушка. Но как только Хилари выяснит его полное и печально известное имя, она от него отстранится. Скорее всего, девушка так никогда и не узнает истинной причины, сведшей их вместе. А уж на то, что она

заведет роман с женщиной, у которого такая репутация, рассчитывать и вовсе не приходится. Тем более тогда, когда она уже однажды так сильно обожглась...

Стюардесса наклонилась над ними:

– Не желаете ли какой-нибудь бесплатный напиток? Вино? Коктейль?

Улыбка на лице Хилари застыла. Простой вопрос согнал всю краску с ее оживленного лица, так как упоминание об алкоголе оживило болезненные воспоминания...

– Нет, спасибо.

Трой отрицательно покачал головой:

– Спасибо, тоже нет. – Он повернулся к Хилари: – Вы точно не хотите выпить бокал вина или что-нибудь еще? Алкоголь помогает забыть о страхе.

Хилари села очень прямо:

– Я не пью!

– Совсем?

Хилари боялась закончить как ее мать – в постоянных сменах одного реабилитационного центра на другой, пока ее отец продолжал надеяться, что вот сейчас-то новая программа обязательно поможет. Этого так и не случилось...

Дома Хилари ничего не светило. Ее единственной надеждой устроиться в жизни был округ Колумбия. Она не могла рисковать. Нет, никакого алкоголя! И никаких обаятельных мужчин!

– Никогда, – подтвердила Хилари. – Я не пью.

– Должно быть, за этим что-то скрывается, – пробормотал Трой, играя платиновыми запонками.

– Да, – коротко ответила Хилари, не желая признаваться самой себе: даже запах этого мужчины действовал на нее пьяняще.

– Но посвящать меня в подробности вы не собираетесь.

– Только не совершенно незнакомого мне человека. – Хилари научилась скрывать свои семейные тайны и делать вид, что живет в нормальной семье.

Искусство притворяться помогло ей и в работе по организации мероприятий для элиты округа Колумбия. Она, может, и выглядит как наивная провинциалка, но много чего повидала в жизни. Может быть, поэтому ей так легко в обществе Троя?

Для начала надо признаться – с того момента, как он сверкнул своей мальчишеской улыбкой, Хилари ожидала от него нечто иного. Но весь полет прошел в... разговорах. Они говорили о любимых актерах и еде. Им обоим нравится джаз, оба предпочитают триллеры. К удивлению Хилари, Трой оказался весьма начитан, знал Шекспира настолько, что мог его цитировать. И, как выяснилось, обладал тонким чувством юмора.

Когда Хилари вдруг умолкла, Трой наклонился к ней:

– Что-нибудь не так?

– Почему вы ко мне не пристаёте? – неожиданно выпалила она.

Трой удивленно моргнул, а затем на его лице появилась медленная широкая улыбка, которая так начала нравиться Хилари.

– Вы этого хотите?

– Ну, вообще-то мне и так хорошо.

Хилари откинулась на спинку и стала ждать, когда его улыбка несколько угаснет. Раньше ей никогда не нравились длинноволосые мужчины с парой небольших шрамов на лице, выдававших, что они не прочь влипнуть в какую-нибудь историю. Хилари насчитала у него три шрама: один проходил через бровь, другой был едва заметен на подбородке, еще один, скрытый прядью волос, расположился на лбу.

Впрочем, можно вспомнить всегда безукоризненно одетого, прилизанного Барри, чья внешность, как позже узнала Хилари, скрывала его настоящую лживую сущность.

Трой заглянул Хилари в глаза:

– Я могу ошибаться, но, кажется, вашу жизнь не назовешь особенно веселой, верно?

У кого есть время на то, чтобы веселиться? Последние три года Хилари упорно работала, выстраивая новую жизнь, далекую от полного слухов маленького городка, в котором ее знали как дочь матери-пьяницы. Но Барри запятнал и репутацию самой Хилари, украв не что-нибудь, а деньги, выделенные в качестве грантов, которые должны были пойти на обучение. И пока она не докажет, что не имеет к этому никакого отношения, все будут ее подозревать. Ей необходимо восстановить доверие окружающих к себе! И прежде всего своей начальницы.

Хилари разгладила юбку:

– Почему бы вам сразу не назвать меня занудой?

– Вы не зануда, просто трудоголик. Я заметил, вы взяли с собой кучу документов, а не книги или журналы. И достаточно взглянуть на ваши красивые руки, правда с обгрызенными ногтями... Все это кричит о напряжении, в котором вы живете.

Да. Хилари пыталась совмещать работу и любовные отношения, но у нее, как ни жаль это признавать, ничего не вышло... Слишком занятая своей работой, Хилари не сразу заметила – Барри начал использовать ее с целью сблизиться с богатенькими клиентами.

– Что такого в том, что мне просто нравится моя работа? – пожал плечами Хилари. И чтобы сохранить эту работу, ей предстоит доказать – она не была заодно с Барри, ее просто использовали. Иначе ей грозит увольнение, после которого она может даже не мечтать о том, чтобы найти другую стоящую работу – ей просто не поверят. – А как насчет вас? – Хилари только сейчас осознала – Трой ей ничего толком не рассказал о своем занятии, в отличие от нее, а самолет уже шел на посадку.

Трой лишь мимолетно улыбнулся:

– А вот скажите, если бы вы летели этим рейсом не по работе, а, скажем, в отпуск и могли бы сесть на любой другой самолет, куда бы предпочли отправиться?

– За границу.

– За границу – понятие обширное, – заметил Трой, кидая взгляд в иллюминатор, за которым стремительно приближалась земля.

– Я бы просто закрыла глаза и выбрала любой рейс, только куда-нибудь подальше. – Далеко-далеко от этой вечеринки...

– Да, добрая старая идея побега. Понимаю. Когда я учился в пансионе, то строил самые разные планы, где буду жить и какие страны посетю в первую очередь. В общем, путешествия без границ.

Трой учился в закрытой школе? Любопытно. И совсем не похоже на школьные будни ее детства, когда до школы каждое утро детей довозил древний автобус с рваной обшивкой раздолбанных сидений.

Хилари склонила голову набок:

– В этом и заключается смысл отпуска – заняться чем-то отличным от того, чем вы занимаетесь почти весь год, отвлечься от ежедневной рутины. И ваше желание вполне объяснимо: выбраться на волю из стен закрытого учебного заведения.

– Да, конечно. – Улыбка Троя стала натянутой, но это длилось всего миг. – Между прочим, откуда вы сами? Чтобы у меня сложилось представление о вашей ежедневной рутине и чтобы я наиболее точно выбрал место, куда бы мы могли сбежать?

Он сказал «мы»?

Хилари рассмеялась:

– Теоретически, да?

– Почему теоретически? – пожал плечами Трой. – Я вполне серьезно.

– В самом деле? Ну, тогда прошу прощения. – И внезапно мысль о совместном отдыхе с этим притягательным мужчиной показалась Хилари весьма соблазнительной. – Я родилась в Вермонте. Это маленький город, о котором никто ничего не знает, кроме его жителей. Переезд в Вашингтон стал для меня шансом изменить свою жизнь. Ну а сейчас я еду в Чикаго.

– Кажется, вы не особенно этому рады, – заметил Трой.

Хилари чуть не вздрогнула от его пронизательности. Кажется, они слишком сблизилась. Не помешает снова немного увеличить между ними расстояние.

– Вы не забыли, я боюсь летать? И, – не удержалась Хилари, – если уж вы заговорили о совместном времяпрепровождении, разве вы не должны сначала спросить номер телефона?

– А вы бы мне его дали, если бы я спросил?

– Нет, – сказала Хилари, убежденная, что не лжет. – Да сейчас и не время и тем более не место, чтобы начать думать о свиданиях. Так что можете оставить свои попытки меня очаровать.

– А если мне ничего не нужно, кроме общения?

Хилари не удержалась от улыбки:

– Вы сами-то хоть верите в то, что говорите?

Трой откинулся на спинку кресла, в его глазах промелькнуло уважение.

– Ну ладно, ладно, вы правы. Мне хотелось спросить у вас номер телефона, тем более что я не женат. Сообщаю это на случай, если вы задавались этим вопросом. Но раз уж вы открыто дали понять, что мне ничего не светит, я постараюсь залечить свои сердечные раны и оправиться от оскорбления, нанесенного моему эго. Короче, хочу продолжить наслаждаться вашим обществом немного дольше.

Хорош, ничего не скажешь! Милый, забавный, уверенный в себе, и, как оказывается, язык хорошо подвешен.

– Вы часто это репетировали или просто хороший импровизатор? – поинтересовалась Хилари.

– Вы умная женщина, уверен, сами догадаетесь.

Черт возьми, Трой ей определенно нравился!

– С вами не соскучишься, – улыбнулась Хилари.

– Вы тоже очаровательны, – вернул комплимент Трой. – Приятно было провести полет с такой женщиной, как вы.

Хилари даже не заметила, как они приземлились. Она огляделась и, словно очнувшись от сна, поняла: времени прошло больше, чем она думала. Самолет остановился, и пассажиры один за другим вставали со своих мест.

Трой встал и достал ее простую черную сумку с полки.

– Ваша?

– Как вы узнали?

Он постучал по небольшому ярлычку с изображением небольшой коровы, прикрепленному к ручке.

– Вермонт. Самый большой процент коров на одного человека во всей стране.

– Вы совершенно правы. – Хилари также встала, остановившись с ним рядом.

Слишком близко... В проходе вдруг одновременно оказалась целая толпа пассажиров, прижавшая Хилари к его груди.

Ух ты! Оказывается, под его дорогим костюмом скрывалось хорошо тренированное тело – грудь у него была твердой, как скала. Дразнивший ее до этого момента запах Троя ударил ей в голову, обволакивая как покрывалом.

Трой как будто не заметил, в какой близости они оказались, никак не прокомментировав, когда их тела соприкоснулись.

– Что ж, приятного времяпрепровождения в Городе ветров, – только и сказал он.

Хилари прикусила нижнюю губу, противясь неожиданно вспыхнувшему желанию дернуть его за шелковый галстук.

В громкоговорителе раздался голос стюардессы:

– Пожалуйста, вернитесь на свои места. Возникла небольшая задержка, после чего вы сможете покинуть самолет.

Хилари так быстро проскользнула на свое место, что чуть не ударилась головой о верхнюю полку. Трой медленно опустился в кресло, а стюардесса тем временем открыла люк. В зияющем проходе стал виден подвезенный трап.

«Странно, – подумала Хилари, – с чем связана задержка?»

Она выглянула в иллюминатор. Самолет остановился возле терминала, а неподалеку, не далее чем в нескольких футах, стоял большой черный внедорожник. На одной из дверей была изображена какая-то официальная эмблема. Из машины вышли двое мужчин в черных костюмах и очках и стали подниматься по трапу в самолет.

Появившись в проеме двери, один из мужчин кивнул стюардессе:

– Благодарю, мэм. Мы недолго.

И пара направилась по проходу.

В животе у Хилари все перевернулось. Неужели возникла какая-то проблема? Да, она сказала Трой, что боится летать, и это было ложью, зато сейчас она испугалась по-настоящему. Сколько ей ждать, чтобы узнать: случилось что-нибудь или нет?

Когда мужчины остановились рядом, сердце у нее ухнуло куда-то вниз. Кажется, совсем скоро она узнает...

– Трой Донаван? – спросил один из мужчин.

«Трой Донаван?» – эхом повторила про себя Хилари и ощутила, как скрутило живот.

Кажется, ей знакомо это имя...

– Да, это я. А в чем дело, джентльмены?

Трой Донаван...

И в эту же секунду она вспомнила. Трой вовсе не являлся тем милым парнем, которым хотел ей показаться. И он не только работал с компьютерами. Его частые вечеринки пользовались бешеной популярностью, благодаря чему статьи о Донаване регулярно появлялись в отделе светской хроники.

– Мистер Донаван, пожалуйста, встаньте.

Трой кинул на Хилари извиняющийся взгляд и встал перед обступившими его мужчинами.

– Мы могли бы встретиться в аэропорту, как и все, – заметил он.

Мужчина постарше, который в этой паре, видимо, был главный, отрицательно покачал головой:

– Лучше так. Так быстрее, и нам не придется заставлять полковника Сальваторе ждать.

– Да, конечно. Мне бы тоже не хотелось доставлять неудобство полковнику.

Трой говорил спокойно, но Хилари заметила, как его руки сжались в кулаки.

Она обеспокоенно перевела взгляд с мужчин на Троя и обратно. Что происходит?

Мужчины достали черный кейс из итальянской кожи, принадлежавший Трой, и надели на его голову элегантную фетровую шляпу – именно в таком виде он не раз появлялся на фото в газетах. Если бы Хилари увидела на Трое эту шляпу раньше, она бы узнала его в тот же миг...

Семнадцать лет назад Трой Донаван взломал сервер министерства обороны, снискав сомнительную славу. В то время ей было десять лет, а он уже тогда стал знаковой фигурой. С тех пор каждая успешная хакерская атака так и называлась – «донаванской». Уже в то время он стал легендой, сумев обнаружить бреши в системе информационной безопасности и выявить коррупционные схемы. Он сунулся туда, куда до того момента имели доступ только власти.

Причем сделал это незаконным способом, тем самым преступив несколько законов. Если бы на тот момент Трой Донаван был совершеннолетним, ему грозило бы пожизненное заключение.

Но он и так понес наказание – несколько лет провел в какой-то военной школе. Зато после основал свою собственную компанию и стал наживать миллионы. Трой Донаван жил на широкую ногу и вел совершенно разнузданный образ жизни.

Надо же! Она подпала под обаяние еще одного негодяя! Печальный опыт с Барри ее ничему не научил. Разочарованная, Хилари прикусила нижнюю губу. Вообще-то она направлялась в Чикаго, чтобы оставить прошлое в прошлом, а никак не для того, чтобы усложнить себе жизнь еще больше.

Трой протянул руку к своему кейсу, но мужчина помоложе сделал шаг назад. Тот, что постарше, вытащил... наручники.

Трой вопросительно поднял бровь:

– В этом действительно есть необходимость?

– Боюсь, что да. – Щелк, щелк. – Трой Донаван, вы арестованы.

Глава 2

Трой устроился поудобнее на заднем сиденье бронированного джипа, удалявшегося от аэропорта, и поднял руки, позвякивая наручниками:

– Без них нельзя было обойтись?

Пара, что встретила его в самолете, разместилась на переднем сиденье. Учитель Троя, бывший директор военной школы полковник Джон Сальваторе сидел рядом с ним и усмехался.

Как обычно, на нем был неизменный серый костюм и красный галстук – его вариация военной формы в мирной жизни, после того как он оставил службу в армии.

– Да, Трой, без них обойтись было нельзя – таково было требование дамочки, устраивающей вечеринку. Она решительно настроена устроить аукцион холостяков, о котором прочла в каком-то романе. Принимая во внимание твое богатое прошлое, ей показалось – наручники подстегнут интерес к мероприятию. И честно говоря, фотографии в газете улучшат твой имидж, а значит, пойдут и нам на пользу.

Как обычно – не забывают про собственные интересы. Что ж, таково их соглашение...

Ему исполнилось двадцать один год, когда подошел к концу срок его наказания. Тогда же Трой заключил сделку с полковником Сальваторе, который в то время был директором тренировочной школы-лагеря – и, как выяснилось, не только. Полковник вербовал свободных агентов для Интерпола. От Троя потребовались его знания и навыки в области компьютерных и сетевых технологий, а позднее и его вхожесть в высшие круги общества. Трой не был единственным, кого завербовали после окончания закрытой военной школы. Все эти молодые люди, как и он, принадлежали к привилегированному сословию, а потому не нуждались ни в каком прикрытии.

Трой покрутил запястьями, закованными в наручники:

– Вы могли бы и подождать, чтобы не напугать Хилари Райт. Я-то думал, вы хотите, чтобы она не нервничала.

И снова, словно Хилари сидела рядом, Трой отчетливо увидел полные испуга и понимания голубые глаза, когда она поняла, кто ее попутчик. А смех Хилари и теплая, искренняя улыбка словно навсегда запечатлелись в его памяти...

Сальваторе вздохнул и провел рукой по коротко стриженным волосам.

– Если бы ты сел в личный самолет, как и предполагалось, ничего этого не случилось бы. И перестань думать, какого мнения о тебе Хилари Райт. Уже в понедельник ты ее не увидишь. Совсем скоро ты снова будешь принадлежать самому себе. Если повезет, ты мне еще долго не понадобишься.

Мысли Троя вернулись к Хилари. Он снова увидит ее в этот уик-энд...

– Значит, аукцион холостяков, так? Надеюсь, та дамочка не ожидает, что я продефилирую по подиуму, словно модель?

– И когда это ты стал тревожиться по поводу собственной внешности? – прищурился полковник.

– И когда это вы стали прибегать к помощи таких невинных девочек, как Хилари? – не остался в долгу Трой, испытывая странное желание ее защитить.

Ну, по крайней мере, у него будет возможность объяснить Хилари то, что произошло в самолете. Он даже может сказать, что наручники – часть задуманного, но не может рассказать ей всего.

– Я думал, в ваши обязанности входит сотрудничество, так сказать, с оступившимися людьми.

– Моя работа – курировать людей, имеющих потенциал. И я занимался этим всю жизнь.

– Ага, курировать. В качестве надсмотрщика, – согласился Трой.

Сальваторе фыркнул:

– Да ладно, не ворчи.

Они уже были в центре города, полного небоскребов.

– Но может быть, вы все-таки снимете с меня эти штуки? – позвенел Трой наручниками.

Он терпеть не мог, когда его свободу ограничивали. И Сальваторе, черт его подери, знал об этом! Бросив неприязненный взгляд на железяки, Трой вдруг понял: их можно использовать совсем в других целях, например когда он снова окажется с Хилари. Для начала можно будет прикопать ее к себе, ну а дальше...

– Ключ у хозяйки вечеринки.

Трой недоверчиво взглянул на Сальваторе:

– Вы шутите! Мне что же, еще несколько часов их на себе носить?

– Шучу? – удивился полковник. – Разве я обладаю чувством юмора?

– Действительно...

Трой положил руки на колени. Ну, раз так, ему ничего не остается делать, как любоваться городским пейзажем. Рано или поздно наручники с него снимут, и тогда он справится о Хилари. Пока же он связан с Сальваторе, который был весьма эксцентричен.

Полковник курировал группу свободных агентов, вращающихся в высшем обществе, и связывался с ними, когда в этом возникала необходимость. На взгляд Троя, такая опека со стороны полковника была излишней, тем более что вечеринка должна состояться в одном из роскошных отелей Чикаго. На нее приглашены все богатые и знаменитые, действие должно начаться сегодня вечером и растянуться на целый уик-энд. Целью этой вечеринки был сбор средств на благотворительность.

Трою неожиданно пришло в голову: Сальваторе был рядом не только ради него, но и ради Хилари тоже.

– Хочу спросить, полковник. Неужели так необходимо вовлекать в эту операцию Хилари? И как много ей известно?

Трой сам не знал, почему ему так любопытно, но чем больше он узнавал Хилари, тем больше хотелось о ней знать. Честно говоря, ему хотелось знать о ней все.

– Она должна указать нам человека, через которого ее бывший бойфренд отмывал деньги. Ну а мы заодно проверим, так ли уж она чиста и невинна, как кажется.

Трой задумался. Неужели он обманулся и она может быть связана с преступниками? Как бы то ни было, но ему чертовски сильно хотелось узнать, как Хилари выглядит без верхней одежды...

– Хотите ее проверить?

Полковник махнул рукой:

– Да, как я и сказал. Да и ты тот еще негодяй! Почему пересел с частного самолета на ее рейс? Не умно. Мне пришлось отменить ланч с послом, чтобы вовремя добраться. – Сальваторе вздохнул и покачал головой: – И как тебе только удалось оказаться в этом самолете?

– А то вы не догадываетесь! – усмехнулся Трой. – Или забыли, кто пробрался в школьную компьютерную сеть, чтобы взломать ваш банковский счет и послать цветы учителю латинского языка от вашего имени?

Из груди полковника вырвался хриплый смех.

– Насколько я помню, это вышло тебе боком. Мы втайне встречались, и я уже послал ей букет. Она быстро сообразила, кто это мог быть.

– Но мои цветы оказались лучше, – возразил Трой. – Помню, это были лилии.

– Я извлек урок. Надо бы тебе признать – у других ты тоже можешь чему-нибудь научиться. – Сальваторе и та учительница со временем поженились. Но их брак распался. Смех полковника утих, его лоб прорезала морщина. – Интернет – не твоя персональная игрушка.

Трой поднял закованные в наручники руки:

– Эти штуки навевают на меня не самые приятные воспоминания.

Сальваторе сузил глаза и пробормотал:

– Даже не знаю, почему с тобой цацкаюсь.

– Потому что знаете: я справлюсь с поставленной задачей, как и всегда. Я найду нашего таинственного сообщника либо сам, либо воспользуюсь системой безопасности отеля и позабочусь, чтобы в этот раз ему не удалось скрыться от камер наблюдения. Мы проследим за ним и прижмем к ногтю этого негодяя. – Трой мельком видел этого парня примерно месяц назад, незадолго до того, как взяли Барри Кертиса. Если бы им тогда удалось поймать обоих мужчин... – Но сейчас, как я полагаю, моя работа состоит еще и в том, чтобы уберечь Хилари Райт от возможных неприятностей.

– Только если ты не сделаешь посмешище из себя или из нее. Хотя бы раз в жизни постарайся не особенно светиться.

– Ладно, идет, – согласился Трой. – И еще одно...

– Ты сегодня как-то уж слишком шустр.

– Откройте мой кейс. Я принес для Джона копию «Альфа-королевства», четвертую версию. – Джон был единственным сыном Сальваторе. – У него целый месяц, чтобы попрактиковаться, до того как игра поступит в продажу.

– Взятку предлагаешь? – пробурчал Сальваторе, но все-таки потянулся к кейсу из итальянской кожи. – Или хочешь что-нибудь взамен?

– Просто подарок вашему сыну от моей компании. Просто так.

– Что взамен? – повторил Сальваторе.

– Мне не нравится, что вы втянули в это Хилари Райт. Она слишком неопытна и наивна для такой операции. Хочу, чтобы после сегодняшнего вечера ей разрешили отправиться обратно. Незачем задерживать ее на весь уик-энд.

Трой собирался встретиться с Хилари в Колумбии, а способ он найдет. Главное, чтобы за их встречей никто и ничто не стояло.

– Не так уж она и наивна, раз связалась с Барри Кертисом, – проворчал полковник, засовывая игру в свой черный кейс. – Вот в эти выходные мы и посмотрим, что она представляет собой на самом деле.

Трой снова спросил себя, почему его так необъяснимо сильно тянет к женщине, с которой он только что познакомился? Может, потому, что она показалась ему такой наивной?

– Ты в ней так уверен? – Кожаное сиденье заскрипело под весом тела Сальваторе.

В чем Трой был совершенно уверен, так это в том, что он не допустит, чтобы Хилари оказалась одна в компании мошенников.

– Я проведу этот вечер с ней и прослежу, чтобы она села на самолет завтра утром.

Сальваторе похлопал по кейсу:

– Но тебе лучше меня не разочаровывать, если хочешь, чтобы я замолвил за твоего брата доброе словечко.

Трой пристально взглянул на полковника. Вмешивать в их дела его брата даже для Сальваторе было слишком.

Брат Троя, Девон, был наркоманом. Он тратил деньги из вверенного ему фонда на кокаин, за что и был сослан в тюрьму.

– Делайте с ним все, что хотите, – делано спокойно произнес он.

– Что? Ненависть или просто братская конкуренция?

Полковник затронул старые раны, и Трой ощутил прилив гнева.

– Избавьте меня от этих железяк поскорее, если не хотите, чтобы я сбежал.

– Ты шутишь, Донаван, – не поверил полковник Сальваторе.

– С чего вы взяли? – Трой наградил его нетерпеливым взглядом, и как раз в этот момент джип остановился возле отеля.

Водитель открыл дверцу со стороны Троя.

– Ну что, повеселимся? – спросил Сальваторе, вылезая из автомобиля.

* * *

Стоя в лифте дорогого отеля, Хилари вытерла потные ладони о юбку своего простого черного платья без бретелек и длиной до пола – ее любимый фасон. Она купила его вместе с брелком удачи, прикрепленным к ее сумочке. Но, кажется, брелок не помог. Она нервно подняла руку к распущенным волосам, удерживаемым простой заколкой.

Хилари не могла успокоиться с той самой секунды, как только узнала, что едет в Чикаго, но была твердо намерена добиться поставленной цели. Правда, встреча с Троем Донаваном несколько выбила ее из колеи. Хилари не могла поверить – в самолете она оказалась не только рядом с такой скандально известной личностью, но еще и флиртовала с ним!

Было время, когда Хилари, еще девочка, мечтала: однажды она остановится в шикарном пятизвездочном отеле, подобном этому, в каком-нибудь большом городе. Покончив со своими обязанностями на ферме, она пряталась в своей комнате, чтобы не попадаться на глаза пьяной матери, и по несколько часов проводила в Интернете, погружаясь в другой мир, в другую жизнь. Она воображала себя хозяйкой собственного дома. Хилари думала о самых разных кухнях, разучивала рецепты, составляла меню для вечеринок, которые сама бы и организовывала...

Ей все-таки удалось окончить колледж и получить диплом экономиста. Три года назад Хилари отправилась на собеседование в крупную компанию, набирающую организаторов мероприятий. Уже тогда у нее была мечта начать собственный бизнес.

Лифт остановился, двери бесшумно открылись. Хилари улыбкой поблагодарила приветствовавшую ее девушку и вышла в широкий холл, ведущий в сверкающий бальный зал.

Хилари охватило волнение. Этот уик-энд надо как-нибудь пережить! Она укажет на сообщника Барри и тем самым подтвердит свою непричастность к его грязным делишкам, вернет к себе доверие и обелит свое имя.

Поравнявшись с мужчиной в смокинге, чья работа заключалась в отваживании желающих бесплатно попасть на веселье, Хилари протянула ему приглашение. Слепили вспышки камер. Перед ее глазами замелькали точки, но Хилари все равно узнала по крайней мере двух кинозвезд, знаменитого оперного певца и трех известных политиков. Даже с ее опытом по организации высококлассных развлекательных мероприятий сегодняшняя вечеринка показалась ей роскошной. Бальный зал был залит светом хрустальных люстр, пол застлан мягкими коврами, лепка на колоннах блестела позолотой.

В зале звучала живая музыка – правда, пока играли только арфа и скрипка, но, судя по всему, вскоре должен был собраться небольшой оркестр: на сцене было отведено место для струнного квартета, а в углу расположился большой рояль с установленным рядом с ним усилителем.

За право потанцевать нужно было заплатить двести долларов. Собранные деньги шли в фонд стипендии. Примерно таким же способом собирал деньги и Барри...

В горле у Хилари встал ком. Чтобы успокоиться, она нащупала небольшую серебряную корову на своей сумочке – ее талисман удачи и напоминание о том, откуда она родом и чего намерена добиться.

Бальный зал был полон – мужчины в смокингах и военной форме, женщины в длинных платьях и с драгоценностями, которых хватило бы не на один десяток благотворительных фондов.

Хилари нашла взглядом фигуру в сером костюме и красном галстуке: полковник Сальваторе, через которого она должна была держать связь.

Полковнику Сальваторе ее представил адвокат. Насколько Хилари поняла, полковник работал в международных органах. Сотрудники ЦРУ пообещали – он проследит за ее безопасностью в Чикаго.

«Всего лишь один уик-энд, – напомнила себе Хилари, – и я смогу вернуться к своей жизни».

Полковник также заметил ее. Остановившись рядом, он предложил ей руку:

– Мисс Райт, вы рано. Я бы спустился за вами, если бы знал, что вы уже здесь.

– Мне все равно было нечем заняться. К тому же я хочу, чтобы это все поскорее закончилось. – Хилари вложила ладонь в предложенную ей руку. – Думаю, вы меня понимаете.

– Конечно.

Полковник направился к тому месту, где стояли стулья и был размещен помост, ведущий к сцене. Хилари припомнила – здесь должен был состояться аукцион, на который приглашенная сюда со всего мира элита могла выставить дорогие предметы из своих коллекций.

Сальваторе подвел ее к месту, зарезервированному для него и его гостя, – в шестом ряду от сцены. Отсюда все было прекрасно видно. Работали два экрана, на одном из которых мелькали приглашенные на вечеринку гости, а на другом показалась матрона из чикагского высшего общества, ведущая аукцион.

Хилари устремила взгляд на экран, на котором отражались гости, надеясь увидеть среди них два знакомых лица, которых Барри называл своими помощниками.

Откуда тогда Хилари было знать, что он имел в виду? Да уж, не везло ей в жизни с мужчинами! Взять хотя бы отца. Вместо того чтобы как-то защитить своих дочерей от пьяной матери, он от зари до зари пропадал на полях. Чтобы не видеть мать, Хилари часто приходилось работать в поле вместе с ним...

Но у этого были и положительные стороны. Привычка трудиться с раннего детства очень пригодилась, когда Хилари повзрослела. Все-таки жизнь – не сказка, а тяжелые, трудовые будни.

Ведущая аукциона наклонилась к микрофону, шурша золотистым платьем из тафты:

– А теперь, дамы и господа, прежде чем мы перейдем к танцам, нам осталось провести еще один аукцион, который не указан в ваших программках. – Она взмахнула рукой с блеснувшими на ней кольцами. – Прошу вас взглянуть сюда.

Лицо Троя Донавана появилось на экране.

Хилари невольно вздрогнула и крепче сжала сумочку, так что серебряная коровка впиалась ей в ладонь. Заметил ли полковник вдруг нахлынувшую на нее панику? Хилари кинула в его сторону быстрый взгляд, но полковник Сальваторе, как и все, смотрел на экран, сложив руки на груди.

Четкое лицо Троя исчезло с экрана, и перед Хилари вновь показалась знакомая уже сцена. Трой, с его причудливой шляпой, которая очень ему шла, и в наручниках, спускался по лестнице самолета. Трой, проконвоированный к черному джипу...

– Вы хотите узнать, какое отношение этот мужчина имеет к нам? – продолжила ведущая аукциона. – Наберитесь еще немного терпения и приготовьтесь увидеть наш последний лот.

Свет неожиданно погас, и бальный зал погрузился во тьму. Повсюду раздались выдохи и восклицания, кто-то из женщин взвизгнул.

На сцене появился круг света. В середине его стоял Трой Донаван. На нем, как и почти на всех присутствовавших здесь мужчинах, был смокинг. Руки, по-прежнему в наручниках, он держал перед собой.

Хилари впиалась в него взглядом. Впрочем, как и все присутствующие. Трой был неотразим. В смокинге он выглядел просто убийственно для женской половины публики.

– Так вот... – продолжила ведущая. На ее лице заплясали разноцветные лучи, отразившиеся от больших бриллиантовых серег. – Трой Донаван предложил себя в качестве эскорта

на весь уик-энд. Но ради удовольствия оказаться рядом с этим мужчиной придется заплатить. Все деньги, как известно, пойдут на благотворительные цели. Насколько вы знаете, Трой Донаван доказал, что он о-о-очень скверный мальчишка. – Женщина засмеялась низким, грудным смехом. – Поэтому считаю нелишним предупредить всех – ни в коем случае не допускайте его до своих компьютеров в целях вашей же собственной безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.